

1

Отзыв на диссертацию Оксаны Николаевны Ушаковой
«Проблема традиций русской поэзии в эмигрантской лирике Г.В. Иванова»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Иванов-поэт активно вступал в творческий «диалог» с предшественниками и современниками. Интерпретация Ивановым традиций русской поэзии во многом обусловила специфику мотивов и образов его произведений. Актуальны теоретические аспекты исследования. Поэтика Иванова являет собой пример рецепции творческих стратегий модернистов и реалистов. Впервые систематизированы как образы русской поэзии, интегрированные в тексты Иванова, так и средства их адаптации в его художественной картине мира, что составляет новизну исследования. Убедительность выводов объясняется привлечением широкого круга текстов. Цель и задачи диссертационного сочинения выполнены.

Положения исследования подтверждают известную в науке мысль о литературе как эволюционирующей системе. В диссертации прослежены константы поэтического наследия Иванова и отступления от ранее высказанных мировоззренческих и интимных ценностей. Автор диссертации прослеживает трансформацию корабельного комплекса, орнитологических образов, концепта «музыка» в лирике Иванова 1930-х–1950-х годов («Розы», «Отплытие на остров Цитеру», «1943 – 1958. Стихи», «Посмертный дневник»). Через сопоставление текстов, описание изменчивости и обновление мотивов проясняется их символический смысл.

Содержание тестов Иванова анализируется в проекции лирики девятнадцатого века, Серебряного века, а также фольклорной традиции. Через укорененные в народной поэзии лейтмотивы и символы О.Н. Ушакова

раскрывает нюансы мортальных, экзистенциальных и прочих мотивов стихотворений Иванова эмигрантского периода. Источник традиций корабельной, орнаментальной, музыкальной образности О.Н. Ушакова выводит из фольклорно-мифологических представлений. Изначально ими же обусловлены художественные ориентиры Иванова, что подтверждается и его статьей «Черноземные голоса», и целым рядом стихотворений («Не райская разноцветная птичка...» и др.).

На примере истории мотивов, по сути, представлены пути развития русской поэзии. Рассмотрено их типологическое сходство в творчестве широкого круга поэтов. В то же время, судя по большому количеству примеров, диалог Иванова с целым рядом поэтов – это и реакция на когда-то прочтенный текст. Позволим задать уточняющий вопрос: насколько материал «Петербургских зим», «Китайских теней» правомерно рассматривать как подтверждение диалогических отношений поэтов, к которым обращается автор диссертации?

В диссертации представлен широкий методологический материал, на основе которого выстраивается исследование специфики освоения Г.В. Ивановым классического наследия. Теоретические аспекты темы представлены систематизацией сходных и противоположных взглядов на проблему традиции. Так, в формалистических работах отмечено понимание традиции как эпигонства (Тынянов). Привлечены труды Бахтина, Бушмина, Благого, Лихачёва, Лотмана, Хализева и многих других. В диссертации, таким образом, выстраивается алгоритм преемственности тем, мотивов, образов. Например, О.Н. Ушакова опирается на выводы Дынник о неравномерной интенсивности восприятия традиции, факторах бессознательного и сознательного в рецепции мотивов, сочетании индивидуального и традиционного; на мысли Бушмина об объективности и закономерности преемственности, ее созвучии времени; на концепцию диалектичности литературной преемственности в работах Благого; на высказывания Мусатова о соотношении художественного наследия и

приоритетов современного искусства, самоопределении писателя в интертекстуальности; на суждения Казанцевой о сферах бытования литературных традиций (диахронической, синхронной, диахроническо-синхронной) и т.д. Продуктивно для анализа текстов Иванова решение рядом теоретиков вопроса о сбалансированности новаторства и культурной памяти. Отмечаем аналитический подход О.Н. Ушаковой к выводам авторов работ. Так, по поводу оценок Бушминым модернизма сказано: «Разумеется, не все идеи монографий Бушмина выдержали проверку временем». Считаем теоретически значимыми замечания О.Н. Ушаковой о противопоставлении Благим традиционности и традиции.

В итоге О.Н. Ушакова предлагает парадигму преемственности и рассматривает восприятие литературного опыта через созвучный контекст или полемику, имеющие отношение к социальным, историческим, универсальным, интимным, нравственно-философским, ментальным, формообразующим характеристикам текстов. Актуализировано функционирование в тексте цитат, аллюзий, реминисценций. Также учитываются жанровые традиции и иные формы диалогизма.

Как считает О.Н. Ушакова, в лирике Иванова сильную позицию занимает ряд архетипов (корабль, птица, музыка). Материалом служат как автологические (или адамические) образы, так и метонимические.

Анализируется связь корабельного комплекса с народными мифологическими представлениями, в контекстный свод включена поэзия Державина, Жуковского, Лермонтова, Анненского, Блока, Есенина, Маяковского, Северянина и др. Семантической доминантой комплекса «корабль» названы понятия «странничество», «изгнанничество», «одинокчество». Также – со ссылкой на словари М.М. Маковского, Дж. Тресиддера – О.Н. Ушакова указывает на его значение в языческих религиозно-мистических поверьях. В диссертации подробно представлены трактовки мифологии корабля в ряде литературоведческих работ (Д.Н. Анучин, А.Н. Афанасьев, В.И. Брагинский, М.А. Дударева, О.С.

Кочеткова). Советуем обратиться к труду Дж. Холла «Словарь сюжетов и символов в искусстве» (М.: Крон-Пресс, 1997), в котором корабль описан как понятие христианской мистики, что, например, нашло отражение в поэзии Клюева и что, на наш взгляд, проясняет смысл «Кобыльих кораблей» Есенина. Поскольку О.Н. Ушакова упоминает образ корабля как символ времени, советуем обратиться к символическому обозначению глав «Детей Выдры» Хлебникова как парусов. Соглашаемся с полемичным замечанием, отнесенным к точке зрения О.С. Чигиринской, о том, что мотив отплытия в лирике Иванова не объясняется только символами египетской мифологии. При явном разнообразии в русской литературе содержания архетипа «корабль» О.Н. Ушакова акцентирует внимание на его «новую жизнь» в поэтическом сознании Иванова (например, в «Луны начищенный пятак...» образом лодки обозначена судьба эмигранта). Потому символика корабельного комплекса названа стержневой.

Отмечаем четко обоснованные сопоставления, например, ивановского стихотворения «Это только синий ладан...» и «Атамана» Лермонтова, «Мы встречались с тобой на закате...» Блока, «Вся в искрах-брызгах от взмаха вёсел...» Северянина, «В лёгкой лодке на шумной реке...» Одоевцевой. Или выявлены общие смыслы в стихотворении Иванова «Все розы, которые в мире цвели...» и стихотворениях «Воздушный корабль (Из Зейдлица)» Лермонтова, «Сумерки свободы» Мандельштама. Или указано на созвучие и отличие стихотворений «Только тёмная роза качнётся...» Иванова и «Парус» Лермонтова. Мы называем малую часть текстов.

О.Н. Ушакова, выявляя диалог русских поэтов, разворачивает на страницах диссертации многомерную картину разветвленных образных смыслов, реконструирует общие (продуктивные и устойчивые) поэтические мотивы. В полной мере это относится к интерпретации орнитологической символики в эмигрантской поэзии Иванова в контексте лирики предшественников и современников. Образные модификации птицы отражают свод приоритетных тем. Выявлены смыслообразующие мотивы

внутри архетипического комплекса (лебедь как символ обретения творческого дара, гармонизация природы в лебедях-облаках, эмигрант как аллюзия на «журавля перелетного», вороны как недоброжелатели творчества Иванова и т.д.)

О.Н. Ушакова, выстраивая ряд образов-птиц, приводя показатели частотности, углубляется в их генезис. Так, образ лебедя коррелирует с русской романтической традицией, ворона – с его интерпретацией Крыловым, петуха – с мотивом стихотворения Пушкина «В часы забав и праздной скуки...», ласточки – с образами Жуковского, Майкова, Мандельштама. Роль образа птицы в поэтическом представлении о душе опять же соотносится с романтической и православной традициями.

Вместе с тем подчеркнута несоответствие семантики некоторых орнаментальных образов (ангела-птицы, журавля и др.) христианской традиции. Как показано, смысл ряда образов противоположен поэтическим представлениям классиков и акмеистов, а также фольклора. Например, образ соловья не созвучен эмоциональным состояниям, запечатленным в этом образе русскими поэтами. Полагаем, дисгармоничность, услышанная в его пении (пенье-плач в «Не было измены. Только тишина...»; «свистит в сирени соловей» в «С бесчеловечной судьбой...»; раздражающие трели в стихотворении «Ликование вечной, блаженной весны...» и др.), скорее сближает этот образ с образом соловья, страдающего от любви к розе в персидской лирике, упомянутой О.Н. Ушаковой. Обращено внимание на ироническое пародирование традиционной семантики, эффективное использование гротеска, антитез, карикатурного снижения.

Советуем О.Н. Ушковой познакомиться с недавно переведенной монографией Дж. Э. Хартинга 1871 г. «Орнитология Шекспира» (М.: libra, 2019).

Положения, раскрывающие орнаментальную семантику лирики Иванова, развиты с учетом уже изложенного в работах А.В. Азбукиной, А.Л. Василевской, О.И. Северской, К.Н. Дубровиной, М.В. Кутьевой,

Т.В. Сафоновой. О.Н. Ушакова вносит свой вклад в исследование поэтизированной мифологемы «птица», диссертация успешно демонстрирует комплексный подход к ее изучению.

В работе предстает внутренний мир Иванова, претворенный в поэтические коды. Его интимный мир выражен в музыкальной образности, которой посвящена глава диссертации. Аргументированность представленной в ней точки зрения Иванова на музыкальность стиля и музыку как мотив художественного текста подтверждается его отзывами на творчество современников (Б. Зайцев, И. Бунин, О. Мандельштам).

Для понимания поэтической картины мира Иванова значима роль символических преломлений реальности. О.Н. Ушакова исходит из того, что «категория “музыка” – вторая по значимости (после символа) в эстетике символизма». В целом автор диссертации исходит из двойственного отношения Иванова к возможностям музыки и приходит к выводу о демифологизации музыки в лирике Иванова как ценности в аксиологии символистов.

Обращаясь к стихотворениям, включенным в сборник «Розы», опираясь на повторяющиеся лексемы, трактуя ключевые образы и их модификации, О.Н. Ушакова рассматривает концепт «музыка» как один из наиболее знаковых в сводке мотивов произведений Иванова, как их композиционный стержень. Обстоятельно сопоставляется интерпретация образа Эоловой арфы в лирике Иванова («Прислушайся к дальнему пенью...») и Державина, Жуковского, Лермонтова, Тютчева; указано на ассоциацию образа и с безответной любовью Полифема, и со стремлением лирического героя услышать в звуках арфы вселенскую гармонию. Но сделан акцент на пересмотре Ивановым уже в «Розах» традиционных представлений о музыке как спасительном божественном, мистическом порядке («Медленно и неуверенно...»). Действительно, в «Розах» прозвучала мысль об исчерпанности гармоничного воздействия музыки на человека.

Последовательный анализ «музыкальной» темы в последующих сборниках Иванова завершается верным выводом о вытеснении звуков Эоловой арфы боем барабанов («В громе ваших барабанов...»).

Лирика Иванова и целостна, и противоречива. Помимо диалога с другими поэтами он пребывал в исповедальном диалоге с собой. Как замечает О.Н. Ушакова, в стихотворении «"Желтофиоль" – похоже на виолу...» музыка – и источник вдохновения, и отравя декадентства. Справедливо замечено, например, что разночтения редакций стихотворения «Это месяц плывёт по эфиру...» 1931 г. и 1937 г. – свидетельство усиливающегося экзистенциалистского отчаяния поэта, что последняя редакция коррелирует с настроениями «Распада атома». В диссертации выделены темы, которым сопутствует концепт «музыка»: всепрощение («Поговори со мной о пустяках...»), стихия безумия пореволюционной России, мировой Хаос («Россия счастье. Россия свет...»), мертвая музыка («Только всего – простодушный мотив...»), черная музыка («Это звон бубенцов издалёка...»), гибель мира («Это звон бубенцов издалёка...»), неверие в музыку («Друг друга отражают зеркала...»), бессмысленность бытия («Отвлечённый сложностью персидского ковра...»), богоборчество («Всё на свете пропадает даром...») и т.д. Выявлены созвучия и различия мотивов лирики Иванова и Лермонтова, Пушкина, Анненского, Блока, Гумилева, Маяковского.

О.Н. Ушакова знакома с рядом диссертационных исследований по данной теме, и все же для дальнейшей работы есть смысл посмотреть докторскую диссертацию С.А. Макаровой «Музыкальность лирики как теоретико-литературная проблема (А.А. Фет и русские символисты)» (2018).

Отдельный фрагмент диссертации посвящен диалогу Иванова с Фетом и Блоком. Представлен монографический разбор стихотворения Иванова «Он спал, и Офелия снилась ему...» Анализ сфокусирован на образе Офелии как выражении авторской концепции музыки. К сопоставлению привлечены стихи лирического цикла Фета «К Офелии», в котором восприятие Офелии

сочетается с мотивом мелодии, и «шекспировские» стихи Блока, акцентировавшего внимание на романтическом трагизме судьбы Офелии, в том числе на ее песне. О.Н. Ушакова обращается также к образу Офелии в интерпретации Некрасова и Меркли.

Поэтика текстов рассмотрена как соответствующая акмеистской эстетике. В целом О.Н. Ушакова, исходя из того, что «диалогичность лирики Иванова во многом восходит к основам эстетики акмеизма», и ориентируется на мысль Л.Г. Кихней об акмеистском слове как собирании культуры в метакультуру («Онтологический статус слова в поэтическом дискурсе Серебряного века»).

Диссертация О.Н. Ушаковой – самостоятельная и завершенная научно-квалификационная работа. Она представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной и займет свое место в фундаментальных работах, посвященных изучению творчества Г. Иванова. Полученные результаты исследования перспективны для изучения русской литературы как единого процесса. Очевидна теоретическая значимость работы.

Высказанные в отзыве предложения и вопросы носят частный характер и не умаляют достоинства диссертации.

Содержание автореферата соответствует положениям и выводам диссертации. Они изложены в восемнадцати публикациях, включая три публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также в девятнадцати докладах на международных, всероссийских, межвузовских конференциях в период с 2016 г. по 2019 г.

Диссертация «Проблема традиций русской поэзии в эмигрантской лирике Г.В. Иванова» отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. Ее автор Оксана Николаевна Ушакова заслуживает присуждения

искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
профессор кафедры истории новейшей
русской литературы и
современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

15.04.20
sol
Наталья Михайловна Солнцева

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет. 9(903)7630078, 8(495)9392642.

msu.ru

ruslitxx@philol.msu.ru

Подпись заверяю

